Это случилось примерно в то время, когда Сома вернулся из Союза Восточных Наций, прилетел в старые владения бывшего короля Альберта на спине Наден и с нетерпением ждал рождения детей.

Хакуя находился в замке, занимаясь «сувенирами», которые привез Сома.

— Я вернулась, учитель! — щебетала Томоэ.

— Добро пожаловать домой, младшая сестра. Я рад видеть, что ты в безопасности.

С этим восторженным приветствием Хакуя погладил Томоэ по голове. Затем он посмотрел на двоих, стоявших позади нее.

— Это, должно быть, те двое, которых вы привезли из Союза Восточных Наций. Сэр Ичиха Чима из княжества Чима и госпожа Юрига Хан из степной страны Мальмхитан. Посланец Куи от Его Величества доложил мне о ситуации. Я - премьер-министр этой страны, Хакуя Квонмин.

— Я - Ичиха Чима. Я буду под вашей опекой.

— Я - Юрига Хан. Рада знакомству с вами, премьер-министр.

Ичиха был робким, а Юрига - смелой.

Хотя Ичиха был более официален, было видно, что и он и Юрига были напряжены.

Слегка улыбнувшись, Хакуя сказал им двоим: — Нет необходимости в слишком формальных приветствиях. Вы - школьные друзья младшей сестры Его Величества. Не стесняйтесь называть меня просто Хакуя.

Ичиха нервно огляделся. — Хорошо, господин Хакуя.

— Очень хорошо, — сказала Юрига.

Томоэ посмотрела на нее. — Ах, но это не значит, что ты можешь просто называть его по имени. Ты должна называть его сэрос Хакуя, когда он выступает в роли твоего учителя, Юрига.

— Почему ты говоришь это только мне?! У меня, по крайней мере, много здравого смысла!

— Ты действительно...?

— А как ты на меня смотришь?!

— Вот так? — Томоэ безразлично уставилась на Юригу

— Не смотри на меня так, ты маленький ребенок!

Ответ Томоэ был невнятным, так как Юрига потянула ее за щеки. Томоэ, должно быть, показалось забавным то, как быстро Юрига разозлилась, потому что она ухмылялась, даже

когда Юрига дергала ее за щеки.

— Стойте, вы двое! Вы перед господином Хакуей.— Ичиха попытался вмешаться, но у него не было характера, позволяющего ему говорить твердо, поэтому они его не слушали.

Хакуя с удивлением наблюдал за шумной троицей перед собой.

Значит... она тоже умеет делать такое лицо. Младшая сестра, которая была такой сдержанной и застенчивой во всем, веселится, как девочка ее возраста, когда она с госпожой Юригу и господином Ичихой.

Если подумать, до сих пор вокруг Томоэ не было никого, кроме взрослых. И в лагере беженцев, и после приезда в замок ее окружали люди постарше, такие как Сома, Лисия и Хакуя, поэтому у нее не было друзей ее возраста.

Но теперь Ичиха и Юрига были здесь, и, должно быть, поэтому Томоэ так радостно играла.

Как бы там ни было... я просто счастлив видеть, как она веселится. подумал Хакуя с нежным выражением лица.

— А теперь слушай сюда! — требовательно сказала Юрига — Я старше вас двоих, понятно? Проявите немного уважения.

— Что? Но Юрига, ты лишь немного старше меня, — запротестовал Ичиха.

— Ну, я стану еще старше и больше! Во всех смыслах!

— Я думаю, что Ичиха станет выше, — возразила Томоэ. — Муцуми и его братья и сестры были высокими, в конце концов.

— Ты... ты думаешь...? — с надеждой спросил Ичиха. — Мне бы этого хотелось.

— Подожди! Ты тоже маленькая, Томоэ! Ты навсегда останешься маленькой?

— Муррр. У старшей сестры Лисии хорошая фигура. Я уверена, что буду такой же, как она...

— Ты ведь приемная дочь бывших короля и королевы, верно? — Юрига выстрелила в ответ. — Фигура твоей приемной сестры здесь ни при чем.

— Еще как касается! Когда-нибудь я стану такой же упругой, как Джуна...

— Хм, этот разговор становится неудобно слушать. Может, прекратим его? Эй?

Наблюдая за тем, как дети бесконечно продолжают шуметь, Хакуя прижал руку ко лбу.

Ему было приятно видеть Томоэ такой энергичной. Однако он подозревал, что все трое вместе они слишком энергичны.

Полагаю, Его Величество решил, что я буду заниматься их воспитанием, пока они не смогут

посещать школу следующей весной. Младшая сестра сама по себе была не проблема, но если мне придется учить эту шумную троицу... меня ждет настоящая головная боль.

Слушая шумных детей, Хакуя представил себе, как эти трое будут таскать его будущее, и почувствовал легкое уныние.

***

Через некоторое время они втроем уселись.

— Это... невероятно. — Глядя на то, что было перед ним, Хакуя испустил вздох восхищения.

Когда знакомство закончилось, Хакуя и дети пришли в комнату Хакуи в замке.

На столе, за которым Хакуя обычно учил Томоэ, было разложено несколько листов бумаги. Все это были картинки с изображением монстров, которые нарисовал Ичиха.

— Что это? Как-то жутковато, — сказала Юрига, подняв одну из иллюстраций и внимательно ее рассматривая.

Возможно, он привык к такой реакции, потому что Ичиха взял у нее бумагу с принужденной улыбкой.

— Ахаха... это действительно странно. Рисовать все эти картинки.

— Это не так! — возмущенно сказала Томоэ, взяв его за руки. — Старший брат сказал, что твои рисунки - сокровище человечества.

— Т-Томоэ... — Ичиха смутился и слегка покраснел.

Юриге, должно быть, было трудно в это поверить, потому что она склонила голову набок, разглядывая рисунки. — По-моему, они не выглядят такими уж замечательными.

— Нет, это отличные рисунки. — Хакуя положил руки на плечи Юриги и заговорил мягким голосом. — Поскольку монстры опасны, трудно создать условия, при которых исследователи могли бы изучать их в полевых условиях. Поэтому исследования продвигаются медленно. Однако господин Ичиха точно запечатлил их характерные черты и, кроме того, по-своему классифицировал их. С дальнейшей сортировкой и организацией этих рисунков, я ожидаю, что изучение монстров значительно продвинется вперед.

Ичиха попытался возразить исчезающе малым голосом. — Н-нет... вы преувеличиваете...

— В моих словах не было никакой гиперболы.

Хакуя искренне верил в то, что говорил.

— На этом континенте, я полагаю, мы можем назвать господина Ичиха главным экспертом в области монстрологии. То, что он всего лишь десятилетний мальчик, заставляет меня с нетерпением ждать, что ждет его в будущем. Я считаю, что это редкий дар небес. От Его Величества – маньяка по поиску талантов, мне следовало ожидать не меньшего. Его иногда странное поведение причиняет мне головную боль, но когда дело касается поиска

талантливого персонала, я должен быть впечатлен им.

— Вы ужасно суровы к своему господину и повелителю, — прокомментировала Юрига.

— Он через многое прошел. Ужасно много. — Томоэ похлопала Юригу по плечу, как бы говоря: «Не говори больше.»

Странная политика Сомы часто приводила к тому, что Хакуя получал больше работы, и Томоэ неоднократно видела на его лице усталость. Конечно, Сома, источник этого изнеможения, сам часто выглядел усталым, поэтому она не могла винить его за это. Но...

Хакуя громко прочистил горло. — Кхм... в любом случае, это великолепные рисунки. Я бы хотел когда-нибудь собрать их в книгу. Под именем господина Ичихи, конечно же.

— А... книгу? Нет... это слишком много для меня. — Ичиха покачал головой туда-сюда.

Хакуя слабо улыбнулся ему. — Естественно, когда придет время, я помогу проконтролировать процесс. Страны, которые придают большое значение тайне, такие как Лунарианское ортодоксальное папское государство, относятся к такого рода исследованиям неизвестного сдержанно. Чтобы не взволновать их, возможно, нам следует добавлять как можно меньше личного мнения и просто сообщать правду в точной форме. Как словарь или энциклопедия, базовый справочник, который оставляет домыслы на усмотрение того, кто им пользуется.

— Энциклопедия монстров... вы имеете в виду? — спросил Ичиха.

— О, это хорошее название, «Энциклопедия монстров». Если уж мы взялись за ее создание, мы хотим, чтобы это была книга, которую каждый будущий монстролог будет держать под рукой.

— Если бы это могло случиться... это было бы замечательно. Я уже в предвкушении, — радостно сказал Ичиха.

Хакуя чувствовал то же самое. Он был непревзойденным любителем книг, и когда дело касалось письменных произведений, он едва мог сдерживать себя.

Несмотря на большую разницу в возрасте между ними, Хакуя и Ичиха охотно обсуждали состав своей Энциклопедии монстров, а Томоэ и Юрига, оставшись в стороне, с умилением наблюдали за ними.

— Удивительно, что мужчины могут так увлечься всей этой ерундой, не находишь? — пожаловалась Юрига

— Ахаха! Джуна сказала мне, что они просто такие. Она повторила то, что слышала от герцогини Уолтер, но якобы в этом их прелесть.

— Так вот как это работает? — удивилась Юрига. — Тогда они могут так вечно. Покажи мне замок. Желательно где-нибудь, где можно вкусно поесть.

— Конечно. Пойдем в кафетерий. Интересно, Пончо там есть?

Оставив двух взволнованных мужчин, Томоэ вывела Юригу из комнаты Хакуи, потянув ее за руку.

Несмотря на все их перепалки, эти двое были хорошими друзьями.

Кстати, Хакуя и Ичиха все еще разговаривали, когда двое вернулись, получив от Пончо закуску, что только усилило их раздражение.

Тем временем...

— Мне ужасно жаль! — плакал Инугами.

В детском саду, где занимались детьми женщин, работавших в замке, член подпольного отряда «Черные коты» стоял на коленях, склонив голову перед настоящей матерью Томоэ, Томоко.

Глаза Томоко расширились, когда он внезапно склонил перед ней голову, но когда он поднял лицо, Инугами заговорил голосом, полным досады.

— Несмотря на то, что Его Величество доверил мне безопасность госпожи Томоэ, я отвлекся от нее, и госпожа Томоэ подверглась опасности. Я искренне сожалею!

Инугами извинялся перед Томоко за инцидент в Союзе Восточных Наций.

Когда они гостили в замке Ведан, замке герцога Чима, Инугами по просьбе Сомы оставил Томоэ, несмотря на то, что был ее телохранителем.

В этот промежуток времени Томоэ выскользнула из их комнаты и отправилась исследовать замок, в результате чего ввязалась в драку с несколькими офицерами из войск Союза Восточных Наций.

Благодаря усилиям Ичихи и своевременному прибытию Сомы ничего страшного не произошло, но Инугами все равно жалел, что оставил Томоэ.

— Пожалуйста, встаньте, господин Инугами, — сказала Томоко мягким тоном, выслушав подробности. — Если вы этого не сделаете, Ру заберется к вам на спину.

— А?

— Ах! Не стой, в конце концов!

Он не заметил, потому что отвлекся на извинения, но четырехлетний мальчик с волчьими ушами пытался взобраться на спину Инугами.

Ру был младшим братом Томоэ.

Ру продолжал карабкаться вверх по бокам Инугами, и когда он достиг вершины его спины, то ухмыльнулся, словно гордясь тем, что достиг вершины.

Эта трогательная сцена заставила Томоко улыбнуться.

— Все это случилось из-за непослушания Томоэ, — сказала она ласково. — Вы были в отъезде из-за своих обязанностей, так что вам не о чем беспокоиться.

— Но если с госпожой Томоэ что-нибудь случится…

Инугами не мог встать, когда Ру стоял у него на спине, поэтому Томоко присела перед Инугами и ткнула его.

— Я рада этому.

— А? Вы счастливы?

— У этой девочки всегда был такой характер. Озорная и любопытная ко всему. Когда она была моложе, она была таким энергичным ребенком, который всегда исчезает от тебя. Как я, когда была маленькой. Она была хлопотливым маленьким сорванцом.

Озорная и полная энергии. С характером сорванца, доставшимся ей от матери.

Инугами моргнул, не в силах связать описание Томоэ, которое он услышал от Томоко, с той Томоэ, которую он знал до сих пор.

Томоко продолжала говорить с выражением ностальгии в глазах. — Наша семья прошла через многое. Мы потеряли моего мужа от болезни вскоре после рождения Ру, потом нас изгнали с родины чудовища, и мы попали на эту землю в качестве беженцев. — Нынешняя личность этой девочки сформировалась в той среде.

Когда Томоко говорила, она, казалось, грустила о том, что не смогла позволить своей дочери остаться сорванцом. Инугами было больно видеть это.

— Госпожа Томоко…, — начал он.

Однако Томоко мягко улыбнулась ему.

— Но в последнее время она стала намного веселее. Наверное, это потому, что Его Величество, а также ее приемные родители, лорд Альберт и леди Элисия, были так добры к ней. Если она дошла до того, что может быть непослушной и тайком выходить из своей комнаты, я не могу быть счастливее. Но позже я сделаю ей строгое замечание. Я действительно благодарна всем вам.

Увидев озорное выражение лица Инугами , Томоко добавила: — Но если с госпожой Томоэ что-нибудь случится…. если бы что-то случилось, вы бы защитили ее, верно?

Когда она посмотрела на Инугами, ее глаза были серьезными. Это было доказательством её доверия к нему.

Увидев эти глаза, Инугами скрестил руки перед собой. — Конечно. Даже ценой собственной жизни.

— О, Боже. Позаботься о своей жизни. Если вы этого не сделаете, Ру будет огорчен. Он так полюбил вас. Ру, тебе нравится взбираться на спину господина Инугами?

— Да! — энергично ответил Ру.

Инугами повернул свое лицо вниз в равной смеси счастья и стыда.

Тогда Томоко мягко спросила его: — Вы свободны после этого, господин Инугами? У меня скоро перерыв, не могли бы вы выпить со мной чаю?

— Да, госпожа. У меня ничего не запланировано, поэтому я буду сопровождать вас.

Инугами поднял Ру со спины и посадил мальчика себе на плечи. Поднявшись еще выше, Ру застонал от восторга.

Томоко рассмеялась. — Хи-хи! Тебе не нужно быть таким формальным с таким простым человеком, как я.

— Это просто моя натура, понимаете. Я так долго служил в армии, всегда вокруг одни мужчины, поэтому у меня было мало шансов пообщаться с женщинами… ах! Я не должен был говорить о своем военном послужном списке!

— Хи-хи-хи. Тогда я притворюсь, что никогда этого не слышала.

И вот они вдвоем (плюс Ру на плечах Инугами) шли бок о бок.

Они были схожей расы, поэтому, даже если Инугами надел маску, они выглядели не иначе как два родителя со своим ребенком.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820701